

КОМПОЗИТОР Людгард Гедравичус, выпускник Латвийской консерватории, на Рижскую телестудию пришел не случайно. Природная одаренность, подкрепленная серьезной эрудицией, требовала интересного применения. В полной сложности и открытий профессии звукорежиссера телестудии Л. Гедравичуса привлекли широкий диапазон жанров и тематики, удивительный синтез искусств и техники, заманчивая, поистине безграничная возможность эксперимента со звуком и ритмом.

Выбор приемов звукорежиссеру диктуют не формалистические соображения: драматургия музыки фильма неразрывно связана с идеей произведения, строится в зависимости от нее. Это творческое кредо Л. Гедравичуса нашло яркое выражение в очерке «Завещание».

Отец героини фильма погиб в фашистском лагере смерти в Саласпилсе. Он никогда не видел внука, но оставил ему завещание: любить жизнь, дорожить миром.

Перед титрами дается музыкальный эпиграф, выражающий идею фильма. Бесхитростная мелодия в сочетании с погремущей рождает ощущение ласкового семейного покоя. Тем сильнее действуют кадры, воскрешающие события войны.

Репортаж о встрече бывших узников сопровождается записью обрывков разговоров, воспоминаний. Наложенная на крупные портретные планы, эта запись производит впечатление синхронной съемки. Одно-

ИСПОЛНИТЕЛЬ? НЕТ, СОАВТОР!

временно сохраняется и достоверность атмосферы, и непринужденность поведения героев (они не знали, что их снимают).

Очень эмоционален у Л. Гедравичуса такой простой прием, как контраст. На экране — бараки лагеря смерти. Выстрел, и сразу же, как будто ничего не случилось, звучит сентиментальное немецкое танго. Оно рождает ненависть к палачам, расстреливавшим под музыку.

Не случаен и выбор диктора — русский текст читается с заметным акцентом: тем самым определяется место действия, а вторым планом присутствует мысль о людях разных национальностей, боровшихся против фашизма.

Продумывая музыкальное оформление, звукорежиссер привносит личное отношение к материалу, помогает зрителю проникнуться определенным настроением.

«Рисунки без подписи» — поэтический рассказ о монтажниках строительных кранов. Натягиваются стальные тросы, похожие на струны. Это сравнение реализуется в мягком, задушевном звучании гитары. Потом начинается подъем крана. Шум нарастает. Легким журавлем в небе повисает кран, и чистое, под стать графической четкости кадров, течет мелодия арфы.

Л. Гедравичус старается выбрать звуковой колорит для каждого эпизода и, кроме того, сохранить стилистическое единство музыкального оформления всего фильма. В этом отношении интересна его работа над документальным телеочерком «Город обретает крылья» о Елгаве.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

сильно пострадавшей от войны и вновь отстроенной.

Скупыми музыкальными средствами дается картина разрушения. Печальный тонкий звук похож на крик птицы в осеннем лесу. Звукорежиссер находит музыкальную тему войны, которая при повторении легко узнается и углубляет содержание следующих эпизодов. Вражеские шаги по мостовой, крики ужаса, взрывы завершаются не фанфарами победы, а спокойным, озабоченным рокотом машин на новом мосту. Этим простым контрапунктом мирных будней сказано очень много.

Смело и удачно экспериментирует Л. Гедравичус с ритмами в киноочерке «Огненные цветы». Производственные шумы этого фильма настолько разнообразны, что музыке остается акцентировать лишь главные этапы труда и подготавливать

кульминацию — выпуск плавки. Но ритмы заводского шума не контрастны, они менее ясны, чем музыкальные. Поэтому звукорежиссер совмещает два различных ритма, неожиданно оттеняющих друг друга. Такой прием полиритмии открывает интересные, еще не изученные возможности.

«Неспетая песня» — короткая и грустная повесть о влюбленных. В этом фильме Л. Гедравичус выступает и как звукорежиссер, и как композитор. Герои «Неспетой песни» знакомятся на вечеринке. Все танцуют под джаз, а у них появляется свой, бережный и нежный ритм вальса. Музыка передает и робкое обещание будущих встреч, и переполняющий душу восторг, делающий легким долгое молчание. Но срывается одна пошлая, никчемная фраза — и конец всему! Нет больше волнующего внутреннего контакта; нет тихой и светлой мелодии — осталось только гнетущее сознание неоправданности случившегося. Подчеркивая состояние героини, звукорежиссер искажает звук, нагнетает его.

В телефильме «Ручей» выразительность звукового оформления как бы соперничает с художественными и смысловыми возможностями слова. В вечерней школе маленького городка выпускные экзамены. Девуш-

ка бойко пишет на доске химическую формулу. Уверенное чирканье мела раздается над тихими улочками, и зрителю кажется, что весь городок, затаив дыхание, ждет результатов экзамена. Л. Гедравичус умеет из обилия звуков отобрать самые характерные, самые необходимые.

В разных направлениях спешат по делам люди этого городка. «День состоит из забот, их так много, что часть их всегда остается на завтра», — говорит диктор. А одновременно репродуктор сообщает о награждении старейшего гончара республики. И сразу эпизод приобретает другую эмоциональную окраску: у нас героические будни.

Творчеству звукорежиссера Л. Гедравичуса свойственно глубокое проникновение в образный строй фильма, своеобразное, вдумчивое прочтение заложенных в нем мыслей. Работу над фильмом он начинает одновременно с написанием сценария. Присутствует на съемках, запоминая ту живую атмосферу, которую ему музыкальными средствами воссоздавать на экране. Л. Гедравичус нередко подсказывает новое режиссерское решение, настаивает на другом монтажном переходе, предлагает увеличить или сократить материал. И это воспринимается как должное: ведь звукорежиссер — полноправный соавтор телевизионного фильма.

Н. ТИМЧЕНКО.

РИГА.